

СПЕЦИФИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ БЕЛОРУССКИХ ТАТАР-МУСУЛЬМАН

Доронина Светлана Геннадиевна

Институт философии НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

В статье определяется специфика изучения содержательных и формальных аспектов религиозной и этнической идентичностей белорусских татар-мусульман в условиях транскультурного и транснационального развития современного общества, делаются выводы о дальнейших перспективах исследования этой проблематики.

Содержательные и формальные аспекты дифференциации белорусских татар-мусульман и других этнических групп в современной белорусской культуре выстраиваются вокруг проблем само- и идентичности, которая формируется в условиях сосуществования множественных символических систем, транскультурного взаимодействия.

Эмпирическая база изучения татаро-мусульманской традиции в Беларуси преимущественно складывается из работ, акцентирующих внимание на общих закономерностях этногенеза и исторического развития этой этнической группы, трансформации ее правового и социального статусов (И. Б. Канапацкий, З. И. Канапацкая, Л. М. Лыч, В. В. Шейбак). В меньшей степени речь идет об анализе фольклорного и художественного материала, вопросы само- и идентичности белорусских татар-мусульман также часто оказываются за скобками рассмотрения исследовательских интенций и характеризуются неоднородной структурой мнений относительно этой проблематики (С. В. Грибова, А. А. Кожина). Ярко выраженными особенностями отечественного научного дискурса являются его социологическая направленность, акцентуации на религиозных и демографических количественных показателях (С. Г. Карасева, М. А. Татаревич, Е. В. Шкурова), что в отсутствие этнопсихологических, антропологических и др. значимых ракурсов рассмотрения, качественных методов исследования не позволяет выявить системный взгляд на проблему идентичности белорусских татар-мусульман.

Дополнительные сложности в исследовании идентичности белорусских татар-мусульман возникают в связи со стремительным изменением этнического состава страны. Если в 70–80-е гг. речь преимущественно шла о белорусских татарах-мусульманах, то в настоящий момент состав мусульман представлен многими другими национальностями (арабами, египтянами, афганцами, турками, узбеками, африканцами, туркменами, азербайджанцами и т. д.). Известный исследователь И. Канапацкий в свое время также отмечал, что только «около

половины белорусских мусульман являются татарами: местные – белорусско-литовские, а также волго-уральские, сибирские и крымские» [1, с. 58]. Судя по последним данным, в Беларуси количество татар-мусульман постоянно сокращается: 1989 году проживало 12,5 тысяч татар; в 1999 года – 10 тысяч; в 2009 году – 7,316 тысяч татар [2]. Какой процент мусульман в настоящий момент может назвать себя *белорусскими татарами-мусульманами* – представляет неоднозначный вопрос, требующий дополнительных исследований.

Порой к ошибочным суждениям относительно принадлежности индивида к той или иной группе в ряде случаев приводит использование исследователями понятий «национальная идентичность» и «этническая идентичность» в качестве синонимичных, заменяющих друг друга теоретических конструктов. Нерезлексивные попытки таких отождествлений в условиях поликультурного взаимодействия и секуляризации белорусского общества, его интенсивной урбанизации и информатизации, развития этнической индифферентности вносят еще большую неопределенность и могут привести к дальнейшим ошибочным выводам относительно этнической принадлежности этой группы.

Фундаментальную консолидирующую роль в белорусском обществе играет религиозная идентичность, до сих пор считающаяся самым значимым фактором интеграции и идентификации белорусских татар-мусульман. Однако, нередко исследователи одним из маркеров религиозной идентичности считают этническое происхождение, имеющее прямое отношение к традиции и культуре того или иного народа. Эмпирические данные экзеглицитно указывают на неточность таких суждений – конфессиональное самоопределение респондентов не всегда соотносится с представлениями о религии как неотъемлемой части их национальной или этнической идентичности [3, с. 274–275]. По данным переписи населения 2009 года, в стране исповедуют ислам около 27 наций, то есть около 30 000 человек [2]. В то же время, если следовать статистике, 95 % исламских священнослужителей принадлежат к татарам-мусульманам [4, с. 85], культурная и религиозная политика которых во многом коррелируют с наследием и традициями этой этнической группы.

В наиболее концентрированной форме религиозная идентичность белорусских татар-мусульман проявляется в посещении религиозных учреждений (мечетей) и изучении литературы, связанной с их верой, соблюдении религиозных ритуалов. Культурные и религиозные центры представляют также аксиологически значимое пространство, помогающее мусульманам, проживающим на территории Беларуси, «не раствориться» в доминирующей культуре. Однако проведенный анализ дает основания утверждать, что интеграционный процесс татар-мусульман в белорусском обществе имеет противоречивый характер. С одной стороны, они смогли организовать системную работу по изучению своей культуры и ее масштабную ре- и презентацию на республиканском и областных уровнях. Между тем, существует ряд проблем, связанных с существенным различием культуры мусульман и белорусов. Более религиозные мусульмане (к ним можно отнести имамов, преподавателей культурных мусульманских центров, глубоко верующих) лишь частично принимают и осваивают ценности и нормы белорусского общества. В то время как основная часть прихожан-мусульман вполне интегрирована в белорусскую культуру, кроме того, их мировоззренче-

ские взгляды часто коррелируют с современными глобальными ценностями, что вполне соответствует общим мировым тенденциям.

Вышеобозначенные аспекты исследования ставят ряд дополнительных вопросов относительно идентификации белорусских татар-мусульман и актуализируют необходимость дальнейшего изучения механизмов формирования само- и идентичности этой немногочисленной группы в рамках междисциплинарного синтеза. Также актуальным представляется использование инструментария качественных научных подходов (биографического, психоаналитического, феноменолого-герменевтического, метода нарративного анализа и др.), позволяющих выявить не только внешние признаки идентичности, но и ее содержательные аспекты, сопутствующие им глубинные процессы.

Литература

1. Канапацкий, И. Из истории мусульманского образования татар в Беларуси / И. Канапацкий // Казанский педагогический журнал. – 2005. – № 3. – С. 52–58.
2. Перепись населения 2009 : стат. сборник : в 3 т. / Нац. стат. ком-т Респ. Беларусь; редкол.: В. И. Зиновский (пред.) [и др.]. – Минск : РУП «Информационно-вычислительный центр Национального статистического комитета Республики Беларусь», 2011. – Т. III: Национальный состав населения Республики Беларусь. – 433 с. [Электронны рэсурс]. – Рэжым доступу: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/perepis_2009/5.8-0.pdf. – Дата доступу: 26.11.2023.
3. Балич, Н. Л. Религиозная идентичность жителей Беларуси в зависимости от типа населенного пункта и конфессиональной принадлежности / Н. Л. Балич // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2022. – Т. 67, № 3. – С. 270–280.
4. Довнар, Л. А. Мусульмане на белорусских землях / Л. А. Довнар // Этноконфессиональные процессы в истории Беларуси : сборник научных статей по итогам Республиканской научно-теоретической конференции (Минск, 12 декабря 2016 г.) / редкол.: В. А. Божанов, С. В. Боголейша. – Минск : БНТУ, 2016. – С. 79–89.